В настоящее время налог Пигу широко используется в хозяйственной деятельности, которая приводит к отрицательным эффектам. Под него часто попадают предприятия промышленного сектора, так как они быстро развиваются и параллельно с этим наносят большой вред окружающей природе, что и является одним из негативных внешних эффектов.

## ЛИТЕРАТУРА


1. Воронина Е.А. Теория отраслевых рынков // Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – 2018 – С. 60-63
2. Тумашев А.Р., Котенкова С.Н., Тумашева М.В. Экономическая теория в двух частях. Введение в экономическую теорию. Микроэкономика // Казань: Казан. Ун-т – 2011 – С. 92-189
3. Малова Т.А. Внешние эффекты и общественные блага – режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/d29/vneshnie-ehffekty-i-obshchestvennye-blaga.pdf (Дата обращения 24.08.2025)
4. Negative externalities – режим доступа: https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/negative-externalities/ (Дата обращения 24.08.2025)



**УДК 332.13**


## СЕЛЕКТИВНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)


**И.С. Бессонов,**
г. Самара, Россия
Самарский государственный экономический университет



*Статья посвящена решению актуальной проблемы пространственных диспропорций в региональном развитии на примере Самарской области. Доказывается, что доминирование Самарско-Тольяттинской агломерации («агломерационная гипертрофия») сдерживает раскрытие потенциала периферийных территорий. В качестве альтернативы унифицированным подходам, основанным на бюджетном выравнивании, предложена концепция селективной инвестиционной политики. На основе синтеза теоретических положений новой экономической географии, концепции пространственного потенциала малых предприятий и институциональной теории разработана типология муниципальных образований области и соответствующая ей матрица адресных инвестиционных механизмов. Представлены авторские предложения по интеграции селективного подхода в систему стратегического планирования региона, включая дифференциацию Регионального инвестиционного стандарта и модификацию механизмов межбюджетных отношений.*



***Ключевые слова:*** *селективная инвестиционная политика, пространственное развитие, стратегическое развитие, агломерации, муниципальные образования, пространственный потенциал.*

# SELECTIVE INVESTMENT POLICY AS A TOOL FOR STRATEGIZING SPATIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

**I.S. Bessonov,**
Samara, Russia
Samara State University of Economics

*The article is devoted to solving the urgent problem of spatial imbalances in regional development using the example of the Samara region. It is proved that the dominance of the Samara-Tolyatti agglomeration ("agglomeration hypertrophy") hinders the development of the potential of peripheral territories. As an alternative to unified approaches based on fiscal equalization, the author propose the concept of selective investment policy. Based on the synthesis of theoretical provisions of the new economic geography, the concept of spatial potential of small enterprises and institutional theory, a typology of municipalities of the region and a corresponding matrix of targeted investment mechanisms have been developed. The author's proposals on the integration of the selective approach into the strategic planning system of the region, including the differentiation of the Regional Investment Standard and modification of the mechanisms of inter-budgetary relations, are presented.*

***Keywords: selective investment policy, spatial development, strategic development, agglomerations, municipalities, spatial potential.***

Современные вызовы, обусловленные геоэкономическими сдвигами, курсом на импортозамещение и необходимостью обеспечения национальной безопасности, актуализируют проблему эффективного использования внутреннего потенциала всех без исключения территорий Российской Федерации. В этих условиях ключевым вызовом для регионального стратегирования становится преодоление устойчивых пространственных диспропорций, которые не только сдерживают общий экономический рост, но и создают риски социальной и политической стабильности.

Особую остроту эта проблема приобретает в регионах с ярко выраженной агломерационной доминантой, к числу которых относится Самарская область. Эмпирические данные свидетельствуют, что Самарско-Тольяттинская агломерация аккумулирует более 90% малых предприятий региона и 96% субъектов данной категории, занятых в высокотехнологичных отраслях, как описано нами ранее [1]. Подобная «агломерационная гипертрофия» закономерна с позиций Новой экономической географии, что обосновали М. Фуджита, П. Кругман и Э. Венейблс [2], однако она ведет к стагнации периферийных территорий, деградации человеческого капитала и недоиспользованию их уникального пространственного потенциала.

Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года[3] ставит цели сбалансированного развития, однако традиционные инструменты, основанные на логике бюджетного выравнивания и унифицированных программ поддержки, продемонстрировали свою ограниченность, что доказано рядом исследователей [3], [4]. При этом анализ концепции института опорных населенных пунктов в новой Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года[4] выявляет, что

[3] Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 года. URL: https://investinsamara.ru/upload/medialibrary/45e/9h50vweo8ozjnjv8z6mt2yn4hyjy1ov2.pdf (дата обращения: 20.11.2025 г.)

[4] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda (дата обращения: 20.10.2025 г.)

компенсационная парадигма воспроизводит модель «трансфертного иждивенчества», не создавая стимулов для эндогенного роста.

Цель исследования – разработать концептуальные основы селективной инвестиционной политики для Самарской области, направленной на раскрытие пространственного потенциала различных типов муниципальных образований и формирование сбалансированной полицентричной модели пространственного развития в новых экономических реалиях.

Теоретической основой предлагаемого подхода служит синтез нескольких концепций.

1. Новая экономическая география (М. Фудзита, П. Кругман) объясняет природу агломерационных эффектов, но не отменяет необходимости целенаправленного вмешательства для смягчения дисбалансов.

2. Концепция пространственного потенциала малых предприятий, разработанная И. С. Бессоновым и Е. Н. Королевой, позволяет рассматривать малый бизнес не как пассивный объект поддержки, а как активный агент развития, чьи возможности детерминированы его локализацией [5, 6]. Под пространственным потенциалом малых предприятий региона понимается совокупность достигнутого и перспективного уровней реализации способностей малых предприятий эффективно использовать свои ресурсы и влиять на многоуровневое экономическое пространство региона, раскрываясь в экономическом, инновационном и социальном функциональных профилях.

3. Институциональная теория (Д. Норт) и теория полицентричного управления (Э. Остром) обосновывают неэффективность унифицированных мер и необходимость адаптации инструментов к локальным условиям [7, 8].

Диагностика пространственной структуры Самарской области позволяет выделить несколько ключевых типов территорий, каждый из которых сталкивается со специфическими барьерами и обладает уникальным потенциалом:

1. Крупные агломерационные ядра (Самара, Тольятти). Высокая конкуренция за ресурсы, высокие операционные издержки, но мощный инновационный и кадровый потенциал.

2. Промышленные моногорода и центры (Чапаевск, Новокуйбышевск, Сызрань). Институциональная зависимость от градообразующих предприятий, риски синхронизированных шоков, но наличие свободных производственных мощностей и квалифицированных кадров.

3. Аграрно-периферийные районы (северные и восточные районы). Высокие логистические издержки, слабое развитие финансовой инфраструктуры, но потенциал в сфере глубокой переработки сельхозсырья, агротуризма и экологического производства.

4. Транспортно-логистические узлы (территории вдоль ключевых магистралей). Потребность в сложной координации и капиталоемкой инфраструктуре, но стратегические преимущества географического положения.

Универсальные меры поддержки, заложенные в большинстве региональных программ, не способны учесть эту специфику, что подтверждается сохраняющимся разрывом в уровне развития.

Преодоление сложившейся «агломерационной гипертрофии» требует перехода от политики выравнивания к политике стимулирования, основанной на принципах «умной специализации». Предлагаемая матрица мер для различных типов муниципалитетов (табл.1) интегрирует теоретические наработки и адаптирует их к контексту Самарской области.

Таблица 1 – Матрица селективных инвестиционных механизмов для Самарской области

| **Тип муниципального образования** | **Ключевые инвестиционные барьеры** | **Предлагаемые селективные механизмы** |
|---|---|---|
| Крупные агломерационные ядра (Самара, Тольятти) | Гиперконкуренция, высокие издержки, стоимость коммерческой недвижимости. | Создание венчурных фондов для стартапов в кооперации с АВТОВАЗом и предприятиями ВПК.<br>Налоговые кредиты для малых предприятий, внедряющих цифровые решения и «зеленые» технологии.<br>Муниципальные гарантии для участия малых предприятий в проектах редевелопмента промышленных зон. |
| Промышленные моногорода (Чапаевск, Новокуйбышевск) | Зависимость от градообразующих предприятий, узость локального рынка. | Создание фондов реструктуризации для малых предприятий в неосновных отраслях (например, упаковка, логистика, рециклинг).<br>Льготы по аренде муниципальной собственности для малого бизнеса.<br>Развитие ГЧП для создания индустриальных парков на базе высвобождающихся мощностей. |
| Аграрно-периферийные районы | Высокие логистические издержки, сезонность, слабая финансовая инфраструктура. | Внедрение механизма компенсации части логистических затрат для аграрных малых предприятий.<br>Создание кооперативных инвестиционных платформ для совместных закупок техники и сбыта продукции.<br>Грантовая поддержка агростартапов и проектов в сфере агротуризма. |
| Транспортно-логистические узлы | Капиталоемкость инфраструктуры, необходимость сложной координации. | Создание логистических хабов с льготными условиями для малых предприятий.<br>Развитие электронных торговых площадок для упрощения доступа к |

| | | |
|---|---|---|
| | | рынкам.<br>Внедрение упрощенных таможенных процедур для малого бизнеса в рамках существующих коридоров. |

Для практической реализации предложенного подхода необходима корректировка действующей Стратегии социально-экономического развития Самарской области и сопутствующих программных документов по следующим направлениям.

1. Дифференциация Регионального инвестиционного стандарта. Разработка отдельных «паспортов» инвестиционного климата и перечня рекомендуемых мер для каждого типа территорий.
2. Бюджетное планирование. Внедрение стратифицированных межбюджетных трансфертов, привязанных не к «проблемности», а к достижению конкретных KPI роста налоговых доходов, объема частных инвестиций и создания рабочих мест на местах.
3. Институциональные изменения. Создание при Агентстве стратегических инициатив региона Центра компетенций по селективной поддержке малых предприятий, отвечающего за методическое сопровождение, мониторинг и оценку эффективности применяемых мер на основе адаптированных показателей.
4. Стимулирование межмуниципальной кооперации. Разработка механизмов совместной реализации инвестиционных проектов, например, между аграрными районами и логистическими узлами для создания единых цепочек создания стоимости.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая концентрация ресурсов и усилий исключительно в рамках Самарско-Тольяттинской агломерации исчерпала свой стратегический потенциал и создает системные риски для региона. В новых экономических реалиях устойчивость развития Самарской области будет определяться способностью активизировать пространственный потенциал всех типов муниципальных образований.

Предложенная в статье модель селективной инвестиционной политики предлагает переход от унифицированной, компенсационной парадигмы к дифференцированной, стимулирующей модели. Ее реализация позволит:

1. для агломераций – сосредоточиться на инновациях и повышении сложности экономики;
2. для моногородов – запустить процессы диверсификации и создать новые точки роста;
3. для аграрных и периферийных территорий – раскрыть конкурентные преимущества на основе местных ресурсов;
4. для логистических узлов – интегрировать регион в новые трансформирующиеся логистические цепочки.

Таким образом, селективный подход позволяет не нивелировать различия, а институционализировать их, превращая пространственное многообразие Самарской области из источника проблем в ключевой ресурс для формирования сбалансированной, полицентричной и устойчивой региональной экономической системы. Данный подход может быть экстраполирован и на другие регионы РФ со схожей структурой пространственных диспропорций.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов, И. С. Субрегиональный аспект пространственного развития малых предприятий Самарской области / И. С. Бессонов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 78-89. – DOI 10.24147/1812-3988.2025.23(3).78-89. – EDN XFRCVG.

2. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy. Cambridge, MIT Press, 2001, 382 p.
3. Иванов, О. Б. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 1. – С. 7-23. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-1-7-23. – EDN ZBJHRD.
4. Орлов, С. Л. Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире / С. Л. Орлов, П. В. Строев, А. И. Дудник // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 676-685. – DOI 10.21202/2782-2923.2021.4.676-685. – EDN OEIAYQ.
5. Бессонов, И. С. Тенденции и перспективы развития малых предприятий в экономическом пространстве региона : Электронное издание / И. С. Бессонов, Е. Н. Королева. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2023. – ISBN 978-5-00176-169-3. – EDN QMYXGP.
6. Бессонов, И. С. Пространственный потенциал малых предприятий: сущность и методические основы реализации / И. С. Бессонов, Е. Н. Королева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 5(187). – С. 27-36. – DOI 10.46554/1993-0453-2020-5-187-27-36. – EDN YRLMDZ.
7. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 152 p.
8. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton, Princeton University Press, 2005, 355 p.

**УДК 332**

# АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ВЫЗОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

**М.В. Владыка,**
**В.О. Соболь,**
г. *Белгород, Россия*
*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

В статье рассматриваются ключевые аспекты развития агропромышленного комплекса приграничных территорий экономического района Черноземья в условиях современных вызовов. Проведен анализ основных показателей функционирования АПК, включая объемы производства, инвестиционную активность, экспортные возможности и занятость населения. Особое внимание уделено влиянию геополитических факторов, режимов контртеррористической операции и чрезвычайных ситуаций на эффективность сельскохозяйственного производства. Исследование выявляет негативное воздействие природно-климатических факторов, в частности засухи, на показатели урожайности сельскохозяйственных культур. На основе анализа статистических данных обоснована необходимость внедрения современных технологий мелиорации, оптимизации логистических цепочек и развития внутренних торговых связей для обеспечения устойчивого развития приграничных территорий.

**Ключевые слова.** приграничные территории, агропромышленный комплекс, валовый региональный продукт, инвестиции, экспорт, засуха, режим КТО, продовольственная безопасность.